

Черты лица, даже мелкие детали - всё это отдалённо напоминало Фу Юаньчуаня.

На фотографиях, приложенных к длинному посту в сети, сходство было не таким явным, возможно, снимки подверглись ретуши.

Одна фамилия - Фу, да и внешнее сходство с Фу Юаньчунем налицо.

Цзюнь Цинъюй сжал губы. Он не знал, ошиблась ли его память или он что-то упустил, читая оригинал, но почему лидер Империи вдруг оказался связан с Фу Юаньчунем?

Тепло коснулось уха, мысли Цзюнь Цинъюя вмиг развеялись. Он поднял голову и посмотрел на Фу Юаньчуаня.

Фу Юаньчуань слегка покачал головой. - Если страшно, посиди пока в сторонке, подожди меня.

Цзюнь Цинъюй обхватил руку Фу Юаньчуаня. - Я никуда не пойду.

Что бы там ни было, он не мог допустить, чтобы у лидера Империи была возможность навредить Фу Юаньчуню прилюдно.

Хотя здесь столько народу и, скорее всего, тот не решится на открытые действия, но, судя по всему, этого человека нельзя оценивать по меркам нормальной логики.

Цзюнь Цинъюй считал, что лучше перестраховаться.

Лидер Империи медленно подошел ближе. Без всяких предисловий, он спросил напрямик: - Это и есть тот самый твой так называемый супруг маршала?

Фу Юаньчуань холодно ответил: - Да.

Лидер Империи медленно покачал головой. - Я думал, у тебя есть чувство меры, но никак не ожидал, что тебя смогут опутать любовные дела.

И все эти последние события - во многих из них, несомненно, есть твой почерк.

Я не трогаю тебя, даю тебе шанс исправиться. Но ты слишком меня разочаровал.

Тон его был покровительственным, полным осуждения. Цзюнь Цинъюй невольно нахмурился - слова и поведение этого человека вызвали у него лишь отвращение.

А эта манера разговаривать, как старший с младшим, и вовсе раздражала.

- А разве не ты сам роешь себе могилу?

Как только Фу Юаньчуань произнес эти слова, на лице лидера Империи на мгновение отразилось редкое замешательство.

Похоже, он не ожидал, что Фу Юаньчуань посмеет отрицать его прилюдно. Или же, привыкнув к высокому положению, просто растерялся, услышав такое в свой адрес.

Как бы ни были плохи отношения за кулисами, некоторые вещи не выносились на публику, внешне все старались сохранять видимость согласия.

Но сейчас всё изменилось.

Фу Юаньчуань сам разрушил эту показную гармонию.

Лидер Империи фыркнул. - Крылья окрепли, летать захотел, да?

Эти слова заставили всех присутствующих замереть.

Слишком явный намек. Даже у Цзюнь Цинъюя пальцы невольно сжались.

Выражение лица Фу Юаньчуаня оставалось спокойным. Рука, лежавшая на талии маленькой рыбки, слегка поглаживала, словно успокаивая. Но тон, обращенный к лидеру Империи, был ледяным. - Что ты хочешь сказать?

Глядя на его лицо, лидер Империи словно бы уязвленно вздохнул. - Неужели нам, отцу и сыну, действительно нужно дойти до такого?

«Он лжёт»

Эти два слова внезапно вспыхнули в голове Цзюнь Цинъюя. Как бы смутно он ни помнил сюжет оригинала, он не мог забыть такую важную вещь, как наличие у главного героя родного отца.

Если бы сходство объясняли какой-то другой причиной, Цзюнь Цинъюй, возможно, еще и купился бы. Но когда он произнес слова «отец и сын», стало ясно - этот человек определённо лжёт!

Осознав это, Цзюнь Цинъюй расслабился. Раз это ложь, можно не обращать на его слова внимания.

Но окружающие, не знающие правды, затаили дыхание, боясь даже вздохнуть громко, чтобы ненароком не привлечь к себе внимание.

Они просто пришли на юбилей, и их совершенно не интересовали семейные дела лидера Империи!

Тем более что эти дела теперь касались Фу Юаньчуаня и последних событий – кто знает, не лишишься ли жизни, подслушав такое?!

Маршал Тордис с недоверием смотрел на Фу Юаньчуаня. Что за чертовщина тут происходит?!

Фу Юаньчуань приподнял бровь. – Отец и сын?

Выражение лица лидера Империи постепенно смягчилось. – Разве Фу Янхун не сказал тебе? Он был всего лишь твоим приёмным отцом... Тебе достаточно признать свою ошибку, свернуть всю эту мелкую возню, и я, как твой отец, естественно, не стану создавать тебе проблем.

Слова резали слух. Фу Юаньчуань не обратил внимания на его попытку примирения. – Мне интересно, с какими такими проблемами я ещё не сталкивался?

С тех пор как он заболел, все нападки на него со всех сторон были делом рук этого человека.

Он был как использованный инструмент – после той битвы его существование стало бесполезным. Возможно, ещё тогда ему уже вынесли смертный приговор.

Не смешно ли сейчас говорить об этом?

Лидер Империи усмехнулся. – Раньше, когда ты болел, я был с тобой холоден – это было всего лишь небольшим испытанием для тебя. Не упорствуй в своём заблуждении.

Несколько дней назад, во время видео-звонка с Фу Юаньчуанем, он уже понял, что тот вышел из-под его контроля. Но Фу Юаньчуань, восстановивший свои силы, даже при их нынешних холодных отношениях, всё ещё был ценен – он хотел попытаться снова заполучить его в свои ряды.

В конце концов, привычный меч – самый удобный.

Услышав это, Фу Юаньчуань не стал больше ничего говорить, а лишь произнёс одну фразу: – Моя память восстановилась.

Улыбка на лице лидера Империи мгновенно исчезла. – Ты...

Он резко замолчал, помедлил с полминуты и сделал полшага вперёд.

Цзюнь Цинъюй сжал кулаки, но не успел двинуться – Фу Юаньчуань крепко обхватил его за талию.

А затем лидер Империи усмехнулся и очень тихо, почти шёпотом, произнёс: – Я действительно жалею, что не прикончил тебя, маленького ублюдка, сразу.

С этими словами, не дожидаясь реакции Фу Юаньчуаня, он развернулся и зашагал прочь, громко бросив: – Я дал тебе шанс, но ты им не воспользовался. Раз так, пеняй на себя!

– Чоу Кэлинь!

– Я!

– Включай виртуальный проектор, показывай то, что приготовил!

– Есть!

Неудача в переговорах – и маска тут же слетела. Чоу Кэлинь, словно только и ждал, бросился в заднюю часть зала. Не прошло и минуты, как на экране появилось изображение.

Те, кого пригласили на этот юбилей, были людьми не последнего ранга. Дураков среди них не было. Все понимали: сейчас начнётся что-то серьёзное.

Но и уйти они не могли – уйти сейчас значило бы напрямую оскорбить лидера Империи. Остаться – значило потом, узнав что-то, косвенно настроить против себя Фу Юаньчуаня.

Что ни делай – всё равно кого-то обидишь. Было очевидно, что лидер Империи решил расправиться с Фу Юаньчунем.

Цзюнь Цинъюй было совершенно неинтересно, что там на экране. – Ты и он... вы...

– Не отец и сын. – Помедлив, Фу Юаньчуань тихо добавил: – Мы с ним – враги не на жизнь, а на смерть.

Цзюнь Цинъюй моргнул. Он поднял руку, хотел погладить его по голове, но, подумав, что при таком количестве народа это может быть неуместно, просто прикоснулся ладонью к его щеке. – Я помогу тебе. Что бы ты ни захотел сделать, я помогу тебе.

В глазах Фу Юаньчуаня мелькнула улыбка. – Угу.

- А-а?! Это что?!

Вскрик нарушил их уединение. Цзюнь Цинъюй с недоумением посмотрел в ту сторону и краем глаза уловил изображение на экране.

Чёткая картинка: сначала белая комната, в которой поперёк стояли четыре кровати на большом расстоянии друг от друга, между ними – различные приборы.

На кроватях, кажется, кто-то лежал. К их телам были подключены какие-то трубки и разноцветные провода.

Камера быстро скользнула по ним – все лежали с закрытыми глазами, сердце билось едва заметно, словно в них не было жизни, они просто тихо лежали там.

Лидер Империи, поняв, что что-то не так, мгновенно изменился в лице. Сдерживая рвущийся наружу гнев, он крикнул: – Чоу Кэлинь, что ты творишь?!

Но ответа не последовало. Видео продолжало идти своим чередом. Каждому лежащему на кровати дали крупный план – бледные, измождённые лица на фоне холодной исследовательской аппаратуры – зрелище, от которого сердце сжималось.

- Это... это разве не генерал-майор Димоэр? – мужчина смотрел на экран в полном недоумении. Почему генерал, погибший в бою несколько лет назад, оказался на этом видео?

- Се Жаньцянь! Генерал Се Жаньцянь тоже здесь! Разве он не покончил с собой, попав в плен к насекомоподобным?

- Да что же это такое?!

Несколько маршалов тоже встали, их лица помрачнели. Все эти знакомые лица когда-то были их людьми!

Один из маршалов, скрежеща зубами, в ярости смотрел на экран – там он увидел своего адъютанта, который, как считалось, погиб в результате несчастного случая.

- Чоу Кэлинь, выйди сюда! Стража! Выломайте дверь! – Лидер Империи стоял перед запертой дверью и кричал сквозь зубы: – Где люди?! Стража!

- Господин Фу, насчёт моего адъютанта надеюсь получить от вас вразумительное объяснение.

- Что должно означать это видео? Это лаборатория? Те самые слухи о лаборатории на планете

М - они изучали вот ЭТО?!

Маршалы не собирались церемониться с лидером Империи. Они обступили его и напрямую потребовали ответа.

- Нет! Успокойтесь! - Лидер Империи и не думал признаваться. - Я ручаюсь своей честью, я никогда не участвовал ни в каких экспериментах.

Не успели эти слова слететь с его губ, как на видео послышались шаги.

Лицо лидера Империи побелело. - Выключите! Вырубите рубильник! Где охрана?! Все передохли?!

Один из вспыльчивых маршалов рявкнул: - А ну посмейте тронуть!

Шаги на видео приближались. И вот на экране появился слегка помолодевший лидер Империи.
- Качество этой партии?

- Можете не волноваться, господин. Хотя они и уступают первой партии, но это лучшее, что у нас было за последнее время.

- Когда закончите, пришлите мне список.

- Слушаюсь.

...

Разговор прекратился. Звук удаляющихся шагов, словно удары тупым предметом, вновь и вновь отдавался в ушах присутствующих.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем кто-то тихо произнёс: - Это и есть «ручаюсь честью, не участвовал»?

- Что же это такое творится?!

- Чёрт возьми! Это же люди! Когда появились новости о планете М, я думал, это фейк, даже не обращал внимания, а оно вон как оказалось...

Увидев это, Цзюнь Цинъюй мгновенно понял - это же то самое видео, о котором говорила Яояо.

Судя по времени, эти люди на экране, скорее всего, вторая партия подопытных. Когда эксперимент «удался», лидер Империи отправил их в легионы разных маршалов, где они один за другим «погибли» спустя несколько лет.

Поняв, что дверь не открыть, а на его крики никто не идёт, лидер Империи, кажется, начал догадываться, что происходит. Он злобно зыркнул на Фу Юаньчуаня, заставил себя успокоиться и начал оправдываться: – Кто-то намеренно взломал мои компьютерные программы и загрузил поддельное смонтированное видео.

Ну посудите сами: если бы я действительно участвовал в экспериментах, я бы скрывал это всеми способами. Стал бы я вот так запросто входить в зону, где есть камеры, и оставлять видеодоказательства? Это же самому себе создавать проблемы!

Кое-кто из возмущённых замер. Такое объяснение вроде бы тоже имело смысл.

Слишком явная улика наоборот, вызывает подозрения. Такие дела всегда делаются втихую. А тут оставили видео, да ещё и чёткое, с лицом крупным планом – это действительно наводило на размышления.

Лидер Империи, видя, что эмоции поутихли, продолжил: – К тому же, посмотрите, все эти люди на видео – как назло, погибшие имперские офицеры. Ни одного постороннего.

Эксперименты – дело непредсказуемое, особенно с участием людей. Если верить видео, все эти люди выжили в один и тот же день. Не слишком ли высока вероятность успеха? Сто процентов? Кто способен на такое?

Те, кто хочет меня очернить, забыли даже включить в кадры случаи неудач.

Иными словами, лица этих людей – подделка, наложенная сверху. В настоящем эксперименте не могли выжить все поголовно, кто-то обязательно бы погиб.

Цзюнь Цинъюй холодно произнёс: – Откуда тебе знать про неудачи, если ты не участвовал?

Улыбка на губах лидера Империи тут же исчезла. – Я просто предположил.

Не успел Цзюнь Цинъюй ничего добавить, как лидер Империи внезапно перешёл в наступление: – А вот я хочу спросить у вас: зачем вы привели столько народу на мой юбилей? Дай-ка угадаю, уж не весь ли свой легион ты сюда притащил?

Цзюнь Цинъюй сделал вид, что не слышит.

Лидер Империи кричал так долго, но никто не пришёл – очевидно, что ситуация уже под контролем, включая и того самого Чоу Кэлиня.

Если предположения Цзюнь Цинъюя верны, скорее всего, там прятался Ши Кайсинь, который скрутил Чоу Кэлиня, как только тот вошёл, и запустил заранее подготовленное видео.

Но рассчитывать только на это, чтобы окончательно добить противника, было трудно. Что бы сейчас ни делал легион – входить или не входить – всё равно будет плохо.

Однако Фу Юаньчуань и не думал уклоняться. Он прямо встретил вопрос лидера Империи: – Разумеется, привёл.

Он сказал это так естественно, что лидер Империи на мгновение опешил.

Все взгляды одновременно устремились на Фу Юаньчуаня.

В такой момент привести с собой легион – намерения более чем ясны.

Неужели ему плевать на репутацию? Дело с лабораторией ещё не доказано, вина ещё не легла полностью на нынешнего лидера Империи, а он уже окружил императорский дворец легионом – это непростительно.

Лидер Империи приподнял бровь и процедил сквозь зубы: – Фу Юаньчуань, что ты задумал?

Фу Юаньчуань, словно докладывая по всей форме, чётко ответил: – Я получил сведения, что в императорский дворец проникли насекомоподобные. Для вашей же безопасности я специально направил легион, чтобы полностью окружить дворец и взять их под контроль.

– Смешно! Откуда здесь взяться насекомоподобным?! – холодно произнёс лидер Империи. – Здесь столько маршалов! Советую тебе остыть и не совершать поступков, о которых будешь жалеть всю жизнь!

Фу Юаньчуань, не обращая внимания на его провокацию, спокойно сказал: – Пока ещё не поздно.

Лидер Империи опешил: – Что?

– Это твои последние слова.

Цзюнь Цинъюй растерянно взглянул на него и тут же увидел, как Фу Юаньчуань вынул руку из кармана и положил ему на талию. Поддавшись его движению, Цзюнь Цинъюй развернулся спиной к лидеру Империи и больше ничего не видел.

Только услышал, как Фу Юаньчуань произнёс: – Ши Кайсинь.

В следующее мгновение Цзюнь Цинъюй уткнулся лицом в грудь Фу Юаньчуаня, а тот закрыл ему уши ладонями.

В то же мгновение раздался резкий, пронзительный гул.

Даже будучи хорошо защищён Фу Юаньчуанем, Цзюнь Цинъюй всё равно услышал этот звук.

Остальные, не ожидавшие такого, вздрогнули и, придя в себя, поспешно заткнули уши.

- Что происходит?!

- Прекратите! Немедленно прекратите!

- Боже мой... этот звук...

В этом шуме и гаме приглушённые стоны боли были не так заметны.

Звук рвущейся ткани был лишь мгновенным.

Фу Юаньчуань холодным взглядом наблюдал за изменениями, происходящими с тем человеком, но на его лице не дрогнул ни один мускул. В глубине глаз копилась жажда убийства, но в этот момент пронзительный звук, казалось, немного стих.

Тепло на ушах заставило Фу Юаньчуаня опешить. Опустив взгляд, он увидел лишь светло-золотистые волосы маленькой рыбки, и его взгляд постепенно смягчился.

Пронзительный звук постепенно стихал. Не исчез совсем, но уже не был таким резким, как раньше.

Несмотря на изменения, все присутствующие всё ещё были в полубморочном состоянии и не могли прийти в себя.

В этот момент кто-то внезапно ахнул и, указывая вперёд, громко закричал: - Вы только посмотрите!

- Это...?!

- Что случилось? Откуда взялись насекомоподобные?!

Услышав голоса, Цзюнь Цинъюй украдкой выглянул из-за спины Фу Юаньчуаня.

На том месте, где только что стоял лидер Империи, никого не было. Остались лишь клочья разорванной ткани да лежащее ничком, всё чёрное, насекомоподобное.

Оно казалось очень слабым – видимо, этот звук обладал сильным поражающим действием на насекомоподобных. Оно лежало неподвижно, лишь изредка издавая тихий писк, свидетельствующий о том, что оно ещё живо.

Лидер Империи на глазах у всех превратился в насекомоподобное, в Зерга.

Осознав это, Цзюнь Цинъюй успокоился. Он же говорил, что Фу Юаньчуань не может рассчитывать только на то видео, чтобы свергнуть лидера Империи.

Оказывается, этот человек давно уже не человек?

Столько свидетелей, даже если тот снова примет человеческий облик, факт его слияния с насекомоподобным уже не опровергнуть.

То яйцо русалки, в котором находилось насекомоподобное, было тесно связано с лабораторией на планете М. Если предположить, что русалки и насекомоподобные были частью эксперимента, то человек и насекомоподобные, вероятно, тоже давно были в его планах.

Если эксперимент удался, то участие в нём лидера Империи вполне возможно – ведь продолжительность жизни насекомоподобных самая большая среди всех известных в Межзвездном мире существ.

Власть, которую он крепко сжимал в руках, была слишком соблазнительна. Он не хотел умирать слишком рано, поэтому и принял участие в этом эксперименте.

Поняв всю цепочку, Цзюнь Цинъюй молча убрал взгляд, собираясь снова спрятаться в объятия Фу Юаньчуаня.

Но едва он спрятался, как рука, закрывавшая ему уши, последовала за ним.

Цзюнь Цинъюй опешил. Если Фу Юаньчуань всё это время затыкал ему уши, значит, его только что заметили? И это Фу Юаньчуань специально убрал руку, чтобы не загораживать ему обзор.

Осознав это, Цзюнь Цинъюй осторожно поднял глаза и, конечно же, встретился со смеющимся взглядом.

Вспомнив свои детские ужимки, Цзюнь Цинъюй не удержался и поджал губы, фыркнул и, опустив голову, отвернулся.

Фу Юаньчуань легонько похлопал Сяюй по спине, успокаивая: – Страшно?

Цзюнь Цинъюй, не поднимая головы, покачал головой у него на груди.

Хотя большое насекомоподобное и отличается от маленького, сидящего в яйце, суть у них одна. Маленьких он уже видел, большого тоже не испугается.

Картина превращения лидера Империи в Зерга была настолько шокирующей, что все не могли прийти в себя.

Но Фу Юаньчуань не дал им много времени на раздумья: – Ши Кайсинь.

Услышав это, дверь сзади открылась, и Ши Кайсинь, таща за собой Чоу Кэлиня, вышел наружу.

На ходу он громко объявил: – Лидер Империи был поражён и порабощён Зергами, слившись с ними воедино. Узнав об этом, маршал хотел предать огласке, но одних бумаг было недостаточно, чтобы убедить всех. Поэтому он специально организовал всё так, чтобы все воочию увидели его превращение в Зерга.

Теперь, как вы сами видите, если есть вопросы, задавайте, я отвечу на каждый.

Бросив Чоу Кэлиня, Ши Кайсинь открыто встретил полные сомнения взгляды.

Хотя всем было любопытно, дураков среди них не было.

Спросить сейчас – значит усомниться в произошедшем, усомниться в действиях Фу Юаньчуаня.

Лидер Империи на глазах у всех превратился в Зерга – какие ещё могут быть сомнения?

Увиденное собственными глазами – лучшее доказательство.

Никто не проронил ни слова, включая маршалов. В боях с насекомоподобными они теряли своих братьев по оружию, погибших от их клешней. Это была кровь и слёзы, они ненавидели насекомоподобных лютой ненавистью.

И вот теперь лидер Империи, ради защиты которого они сражались, сам превратился в Зерга.

До какой же степени разложения и гниения дошла Империя?!

И даже то, что лидера Империи поразили насекомоподобные, они не заметили!

На лицах каждого маршала застыла небывалая тяжесть, раздумья и скорбь по ушедшим товарищам.

Все их усилия казались теперь глупой шуткой, и каждый из них был соавтором этой шутки.

Маршал Тордис открыл рот. Он тоже был потрясён превращением лидера Империи, но сейчас было не время для эмоций. Он спросил: – А что насчёт эксперимента с видео?

Ши Кайсинь кивнул и объяснил: – Все те офицеры, которых вы знаете, вышли из лаборатории. Удачные экземпляры лидер Империи разными способами внедрял в легионы маршалов.

По моим предположениям, он хотел воспитать из них своих людей. Ведь у подопытных и физические данные, и ментальная сила были на высоте. Не зная об их происхождении, все считали их талантливыми кадрами и растили.

Так им было легче занять высокие посты в легионах маршалов и служить ему. Но эксперименты разрушали организм, они жили недолго, поэтому и умирали, исчезали.

Услышав это, несколько маршалов погрузились в молчание. Братья, с которыми они делили и радость, и горе, оказываются, были глазами и ушами лидера Империи. От такого потрясения трудно было оправиться.

Чоу Кэлинь растерянно сидел на месте. Он тоже был потрясён историей с экспериментом, но он служил лидеру Империи.

Он громко закричал: – Нет! Это не так! Он лжёт! Господин Фу никогда не имел никаких дел с насекомоподобными, его подставили, заставили превратиться!

– Превратился на глазах у всех – что тут ещё доказывать?

– Вот именно. Бесит. Лидер Империи сам оказался Зергом, а сам же призывал бороться с ними, мстить за погибших.

Чоу Кэлинь покачал головой, пытаясь оправдаться: – Всё не так! Существует одна штука. Если её прикрепить к человеку на пять минут, а потом активировать, происходит заражение насекомоподобным. Затем с помощью звуковой атаки процесс ускоряется, и только что заражённый человек превращается в насекомоподобное.

– Правда? А я и не знал, что такое бывает.

– Никогда не слышал...

Не успел Фу Юаньчуань и слова сказать, как другие уже начали возражать.

Слыша возражения со всех сторон, Чоу Кэлинь стиснул зубы и сказал: - Это экспериментальный образец из лаборатории.

Шум мгновенно стих. Только что все видели, что собой представляла лаборатория. Раз уж люди могли участвовать в экспериментах, то и такая штука, о которой говорит Чоу Кэлинь, вполне могла существовать.

- К тому же, крепление должно находиться совсем рядом. Исключая моих людей, это мог сделать только маршал Фу, который только что разговаривал с господином Фу. При активации тоже нельзя находиться далеко. Если маршал Фу всё это время был рядом, то пульт должен быть всё ещё при нём.

Помедлив, Чоу Кэлинь встал и сказал: - Достаточно проверить, есть ли у маршала Фу пульт управления, и сразу станет ясно - действительно ли господин Фу был заражён Зергами или его подставили!

Услышав это, Цзюнь Цинъюй на мгновение замер. О чём-то задумавшись, он сунул руку в карман Фу Юаньчуаня и начал там шарить.

Ши Кайсинь фыркнул: - Маршала, между прочим, не каждый может обыскивать.

Кто-то рядом тихо пробормотал: - А правда есть такая штука? И для чего её создали?

- Кто знает. Людей-то хоть силушкой награждают, а это... не поймёшь.

Услышав это, Чоу Кэлинь помрачнел. Эту штуку изначально планировали использовать на Фу Юаньчуане, но она пропала, когда произошёл инцидент на планете М. Думали, она у космических пиратов, а она, оказывается, у Фу Юаньчуаня!

Чоу Кэлинь сказал: - Мой коммуникатор имеет особую связь с пультом. При приближении к пульту он загорается красным. Если вы действительно чисты, то, думаю, не откажетесь проверить? - Чоу Кэлинь ослабился. - Ведь маршал, наверное, тоже не захочет напрасно терпеть такое обвинение.

Медленно поднявшись, Чоу Кэлинь с вызывающим видом посмотрел на Фу Юаньчуаня и, подняв коммуникатор, собрался подойти.

- Смешно. - Ши Кайсинь шагнул вперёд и схватил его. - Тот, кому ты служишь - Зерг. Думаю, заодно надо проверить и тебя - не Зерг ли ты.

Прямых улик против Чоу Кэлиня не было, поэтому Ши Кайсинь не мог просто так взять и арестовать его внутри - со стороны это выглядело бы странно. Всё-таки он тоже офицер.

Но если он сейчас попытается применить силу, Ши Кайсинь, естественно, сможет его скрутить.

- Отвали, не трогай меня! - Чоу Кэлинь вырывался и кричал: - Если тебе нечего скрывать, почему ты не даёшь себя проверить?! Ты специально всё подстроил, ты клеветешь!

- Заткнись уже. - Ши Кайсинь просто закрыл ему рот рукой.

Но в следующее мгновение рука Чоу Кэлиня без всякого предупреждения отвалилась.

Ши Кайсинь уже видел таких роботов у маршала Тордуса, был наслышан. Даже не взглянув на упавшую руку, он заломил Чоу Кэлиня и прижал к земле.

- Не надо со мной в эти игры играть.

Окружающие опешили: - Э-э-э... рука... почему?!

- Чоу Кэлинь раньше получал травму? У него протез?

- Похоже на то. Неплохо сделано, прямо как настоящая.

...

Рука скользила по полу, выронив зажатый в ней коммуникатор, который, покачиваясь, остановился прямо перед Фу Юаньчунем.

Увидев это, Ши Кайсинь широко раскрыл глаза.

Фу Юаньчуань собрался отшвырнуть его ногой, но Цзюнь Цинъюй удержал его за рукав и покачал головой.

Чоу Кэлинь, увидев это, медленно растянул губы в улыбке: - Если в радиусе действия есть пульт, он загорится красным...

Однако коммуникатор, который долго не подавал признаков жизни, заставил сердце Чоу Кэлиня уйти в пятки.

Чоу Кэлинь в панике вытаращил глаза: - Не может быть! Как это возможно?!

Он был уверен, что Фу Юаньчуань использовал эту штуку. - Ты что, спрятал её? Нет...

спрятанная тоже даёт сигнал... это неправильно...

Фу Юаньчуань скользнул взглядом по коммуникатору, потом посмотрел на Сяоюй у себя на груди, жуящую клубничную конфету.

Цзюнь Цинъюй разжевал конфету и улыбнулся ему, прищурившись.

- Ну и позорище. Подними свою руку и приделай обратно. Я понимаю, тебе обидно, но нельзя же так наговаривать на людей.

- Вот именно. Если бы не маршал Фу, раскрывший его истинное лицо, потом было бы ещё больше проблем.

Чоу Кэлинь не слушал. Он был уверен, что Фу Юаньчуань что-то скрывает. Даже будучи прижатым к земле Ши Кайсинем, он продолжал орать: - Фу Юаньчуань, если у тебя есть смелость, покажи, что у тебя в кармане! Я вижу, там что-то есть!

- Да что ж ты за человек такой упёртый? - даже окружающим стало невмоготу. Это что, фанатизм? Так и называется - слепая преданность!

- Маршал Фу, может, покажете ему? Видите, человек совсем с ума сходит.

- Что показывать? - огрызнулся Ши Кайсинь. - Сам же говоришь, что он безумен. Безумцам верить?

- Покажи, если сможешь! Ты замешан! То, что коммуникатор не загорелся, не значит, что ты чист! - Чоу Кэлинь в душе страшно корил себя. Связь коммуникатора с пультом была настоящей, и то, что он загорается красным при контакте с пультом, - тоже правда. Он был так уверен, что Фу Юаньчуань виноват, что даже не подумал о подделке.

Но... как Фу Юаньчуань умудрился спрятать эту штуку! Высокотехнологичное устройство, даже глушилки не могут полностью заблокировать сигнал. Что же он сделал?

Ши Кайсинь заткнул ему рот тряпкой. - Заткнись уже.

Фу Юаньчуань, увидев это, сказал: - Сяоюй.

- М?

- Протяни руки. - Цзюнь Цинъюй послушно протянул руки.

Фу Юаньчуань выложил ему на руки все те маленькие закуски, что были в карманах, а затем вывернул пиджак наизнанку.

Пустые карманы. Из них ничего не выпало.

- Мой супруг не любит угощение на банкетах. В карманах были закуски, которые я приготовил для него.

Фу Юаньчуань холодно произнёс: - Этот результат вас устраивает, генерал?

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219445>